

— Эй, Тирания, ему ведь нельзя доверять, — в голосе парня была тревога. — Не может быть всё так удачно. Он ведь демон. Разве такому можно доверять?

После его слов, Ашутаргон серьёзно заговорил:

— Монарх ада не врёт. Сказанное мной — правда. Моя армия тому свидетели. Вы же всё слышали?

Демоны заревели.

— Отлично. Теперь верите? Мне интересна и владелица, но устроит и один только меч. Дзинто, используй этот меч и убей Тиранию.

— Б... Будто я могу!

— Понимаю, Дзинто. Ты очарован Тиранией, — закивав, сказал Ашутаргон. — Но это иллюзия. Тебя очарована не Тирания, а Колдорикс. Так бывает со всеми, у кого часть души забрали. Ты лишь путаешь это с привязанностью к Тирании.

Его снова пронзил страх, испытанный во время разговора с Селкарией, Дзинто застыл.

Вот как. Иллюзия?

Его чувства к Тирании были проклятием меча?

Стук половины его сердца и то, как всё сжималось в груди тоже?

Чувства, которые он испытывал при виде Тирании — это лишь иллюзия?

— Давай, Дзинто, — сказала Тирания. Посмотрев ей в лицо, парень застыл. Свет в её алых глазах погас. — Он ведь правду говорит. Если я умру, ты станешь прежним.

— Прекрати, Тирания.

Девушка покачала головой:

— Так ведь и есть. Я не хочу убивать людей. И я буду рада, если ты покончишь с этим.

— Прекрати ты.

Чтобы подстегнуть взволнованного парня, начал шептать Ашутаргон:

— Дзинто. Ты не обязан что-то делать. Нет нужды делать это самому. Посмотри на Колдорикса. Желая поглотить тебя, он уже весь дрожит, едва сдерживаемый.

Парень посмотрел на меч, и на его плечо надавил демон.

— Тебе достаточно встать позади Тирании. Колдорикс не сдержится и, чтобы убить тебя, пронзит её.

На лице девушки появилась ничего не выражавшая улыбка.

— Дзинто. Думаю, так и будет. Я его больше не удержу.

Он посмотрел на руки Тирании, они дрожали.

— Ну же. Давай. Я смогу вздохнуть с облегчением, если верну то, что забрала у тебя.

— Тирания...

— Быстрее... — велела ему она.

— Стой, Дзинто! — сверху прозвучал голос.

Площадь накрыла большая тень, а в следующий миг упало что-то тяжёлое.

Парень оглянулся, и послеполуденное солнце было скрыто, огромная тень расположилась на крыше храма богини Киры.

Дракон. На сиявшей синей чешуе всё ещё остались незажившие раны. На спине в седле сидела Селикария. Она была такая же израненная вся в бинтах. На плече обосновалась трёхлапая колибри. Парень думал, что птица сбежала, а она отправилась за помощью.

Рядом на седле были ещё три тени...

— Братик! Тира!

— Матори?!

— Всё в порядке, братик?!

— Круто! Сколько монстров!

Тарк и Тото держались за седло.

Спрашивать, почему они здесь, было некогда, Селикария заговорила:

— Не дай тебя обмануть! Колдорикс лишь усилил чувства! Чтобы добыча была ближе к владельцу! Нельзя создать чувства, которых нет!

— Что? Как это понимать?

— Так, что ты любишь принцессу, Дзинто...

— Ду... Ну ты...

Парень смутился, но Селикария продолжала:

— ... Это значит, что ты с самого начала полюбил принцессу!

— Ты... Да ты! — Дзинто пытался что-то сделать со смущением. — Ты ведь раньше другое говорила! Я следую за Тиранией из-за похищенной Колдориксом души! Это была ложь?!

— Не ложь. То, что тебя тянет за Колдориксом и ты любишь принцессу — это две разные вещи.

— Тогда почему ты сказала это?!

— Потому что меня бесило, что не пойми кто сближается с принцессой, — ответила Селикария. И парень потерял дар речи.

— Д-Дзинто? Сел? Я...

Девушка смотрела на них обоих, а Дзинто повернулся к ней и смущённо закричал:

— Не думай, что ты меня очаровала! Не зазнавайся!

— З-замолчи! Сам-то такой взволнованный был!

Ответившая Тирания покраснела. Пустота в глазах растворилась.

Ашутаргон вздохнул.

— Помешали. Ещё бы немного, жалость какая.

— Ах ты... Обмануть хотел. Что с твоим «я не вру»? Верь теперь монархам ада.

Дзинто зло посмотрел на демона, но тот не выказывал неприязни.

— Я не врал. Я предложил способ избавиться от проклятия. Ты бы мог послушаться меня, а под конец я бы убил тебя, освободив от проклятия.

— Эй, что это значит, Селикария! Он ведь так же, как и ты говорит!

— Не равняй нас.

— Замолчи! Только и можете все врать!

Дзинто злился, и снова заговорил Ашутаргон:

— Если Тирания будет убита Колдориксом, возможно проклятие и правда будет снято. Может стоит проверить?

— Так я и поверил! Тебя я больше слушать не стану!

— Хм. Как скучно, — демон недовольно хмыкнул. — Не нравится мирный способ, повесели меня сражением с демонами.

После этих слов демоны ринулись в бой.

— Принцесса! — закричала Селикария, и тут сверху ударила фиолетовая молния.

Она попала в демонов, находившихся впереди, и убила их.

— Пошла прочь, ведьма! — Зарган взмахнул рукой, и летающие демоны напали на женщину. Дракон на храме Киры открыл пасть и выпустил огненную сферу. На площади прозвучал взрыв, горячий воздух ударил по магазинчикам. Поднимался запах гари.

— Дзинто! Дзинто, можно тебя? — обратилась к нему улыбавшаяся Тирания. — Я уже не могу сдержать меч!..

На белой коже выступил пот. Руки дрожали, она была готова в любой миг выпустить рукоять меча.

И прежде чем сказать что-то, Дзинто вздохнул.

Ему пришла мысль. Идея, как со всем справиться.

Она появилась из сладких речей Ашутаргона, потому была отвратительна.

— Чёрт... Не хочу это делать, — пробурчал Дзинто. — Не хочу, но и выбора нет... Получится. Да, должно.

— Дзинто? — прозвучал обеспокоенный голос Тирании. Парень поднял голову и сказал:

— ... Прости, что заставлял ждать. Больше можешь не терпеть.

— А?

Дзинто крикнул. И обращался он не к Тирании, а к Колдориксу.

— Колдорикс! Ты же меня хочешь! Вот он я! Смотри лишь на меня.

После этих слов меч в руках девушки потянулся. После чего Дзинто крикнул ошарашенной Тирании.

— Тирания! Не сдерживайся и бей! Я уклонюсь ото всех ударов!

— А... Да! Дзинто!

Она задрожала.

— Но ты уверен? Всё же я могу и попасть.

— Хе, ты меня не убьёшь, — парень усмехнулся.

— Я сложная? Доставучая?

— Ты о чём? Давай уже, я уклонюсь.

— Ты же не примешь удар?

— Если приму, то умру.

Улыбаясь сквозь слёзы, Тирания взмахнула Колдориксом.

— Я уже не останавлиюсь, Дзинто.

Парень кивнул... И тут последовала мощная атака.

Он увернулся, а Тирания последовала за ним.

Она била, подбываясь в упор. Попыталась разрубить его от промежности до макушки. Удар прошёл на уровне головы, парень пригнулся, и в итоге оказались разрублены лишь деревья.

Глаза девушки горели, пока она наблюдала за отступившим Дзинто. Он ещё никогда не видел столько жизни в этих алых драгоценных камнях. Меч впервые был настолько нетерпелив. Казалось Дзинто знал все движения Тирании в данный момент.

Игнорируя холодный пот на спине, он сказал:

— Ну и что с тобой?

— Дзинто, ну ты даёшь, — восхищённо сказала она.

— Теперь серьёзно. Готовься, — сказал Дзинто, пригнулся и ломанулся в толпу демонов.

Колдорикс был прямо за ним.

И в следующий миг демоны вокруг парня исчезли. Тела обратились в чёрные кристаллы и исчезли.

— Эй Бехардан Стормбрайд!

Прозвучал голос, и Тирания атаковала. И досталось демонам. Дзинто уклонялся, Тирания рубила. Колдорикс доставал всё новых демонов. И при этом не доставал до лежавших и кричавших людей. Дзинто старался заводить его к демонам. Он уходил от удара в самый последний момент. Их танец смерти настигал всё новых монстров.

— Что происходит?!

Кристаллическая смерть подбиралась к взволнованному Заргану.

— Ашутаргон! Твой черёд...

Когда маг сказал это, Дзинто и Тирания оказались рядом с ним.

— О-о-о?!

Зарган ударил посохом. Когда из него вышло смертоносное свечение, Дзинто прошёл сборку и оказался за спиной. А удар, следовавший за ним, прошёл сквозь Заргана.

Ворон-фамильяр на его плече закричал.

— А... К-как...

На решительном лице мага появилась печаль.

— Как такое... Могло...

Из единственного глаза потекла слеза. А в следующий миг тело превратилось в серый кристалл и рассыпалось. А следом за хозяином и ворон обратился в пыль.

Оставшихся на площади демонов продолжали убивать. Сверху казалось, что их быстро рубят лопасти мельницы.

Его подчинённых убивали, но Ашутаргон улыбался.

— Хочу поблагодарить. Вы убили этого глупца Заргана, — прозвучал довольный голос демона.

— Конечно прискорбно, что я не лично сделал это. Но неплохо, что глупец, пытавшийся подчинить монарха ада, будет вечно мучиться в Колдориксе.

Обезумевший меч направился к улыбавшемуся злому божеству.

— О!.. Вот оно. Это и есть Колдорикс, — пробормотал Ашутаргон. В голосе было восхищение. Благородное лицо и прекрасное тело стали растворяться и разбухать. Колдорикс несколько раз ударил трансформировавшегося во что-то жуткое высшего демона. Пока его плоть

кристаллизовалась, он спокойно говорил:

— Понимаю. Прекрасно понимаю весь этот ужас.

Став кристаллической статуей, Ашутаргон рассыпался.

— Колдори́кс — создание ада. Ему нечего делать на земле, но пока оставляю его... Ещё увидимся.

В итоге демон взорвался, а все демоны на площади были убиты.

Колдори́кс перестал двигаться. И Тирания остановилась.

Дзинто заморгал, точно проснувшись. Зашатавшись, он завалился на зад. Всё утратило свою реальность. Он не мог сделать ни шагу.

Тирания тоже была истощена.

Она села, а потом легла и, тяжело дыша, смотрела на небо.

— ... Дзинто.

— ... Да?

— Есть... Хочу.

У-р-р...

У неё громко заурчало в животе.

Махая маленькими крыльями, трёхлапая птица села на колено Дзинто.

— Отлично поработал, господин.

— Ага...

— Да уж, невероятно. И всё уже закончилось.

— Повтора я не хочу...

— А ничего, что принцесса готова от голода умереть?

— Если ближе подлетишь, и тебя может съесть. Так что будь осторожен.

— Жестоко... Я живых не ем... Для начала надо пожарить... — бессильно сказала лежавшая Тирания.

Перья у напуганного Пиликука взъерошились и он улетел.

— Принцесса!

Селикария слезла с дракона, помогла Матори, Тарку и Тото, теперь они все шли к ним.

Убив кучу демонов или съев огромную душу Ашутаргона, Колдорикс успокоился.

Из храмов начали выходить священники, чтобы помочь раненым. Из разрушенных уличных магазинов и одеял были организованы пункты первой помощи.

Поднявшиеся ребята попили воду у храма Киры и наконец смогли нормально дышать. Тирания всё ещё восстанавливалась. Точнее с аппетитом ела фрукты и выпечку рядом с Дзинто. Этим с ней поделились в храме.

Селикария управляла спасательной командой. Похоже в Джалаламаре у неё было высокое положение.

— Ах. Спасибо за еду.

Тирания наконец закончила есть. Сейчас она была не в одном лишь белье, на ней было одеяло. И выпиравшая из-под него рукоять Колдорикса смотрелась странно.

— Успокоилась?

— Ага.

Девушка села, обхватив колени, и вздохнула.

— Устала...

— Вот уж точно.

Какое-то время они молча сидели.

— Слушай, Дзинто.

— М?

— Вот у тебя есть собака.

— А, где?

— Да нет. Гипотетически.

Не понимая, о чём она, Дзинто посмотрел на Тиранию.

— Вот собаки умирают раньше людей. Но пока ты заботаешься о них, о таком не думаешь. Будет грустно, но ты не перестаёшь о ней заботиться.

— Да... И что?

— Я начала думать о тебе как о собаке.

— ... А? — парень открыл рот.

— Я не конкретно про тебя. Просто если я испытываю к кому-то чувства, он умирает. Так что... Я начала думать, что неплохо хотя бы провести с любимым человеком немного времени. Став владелицей Колдорикса, я старалась относиться ко всем как к чужакам. Так я считала.

Тирания спрятала лицо в одеяло.

— Так я всегда думала... Но теперь изменилась.

— ... И как изменилась?

— Когда встретила тебя и провела с тобой время... Захотела всегда быть вместе.

— Как с собакой...

— Да, с собакой.

«Эх», — Тирания протяжно вздохнула.

— Собака проживёт меньше меня... Нельзя так думать. Грустно, но если не думать о том, что придёт время расставания, можно сойти с ума.

Дзинто молчал, но вот собрался и заговорил:

— Как собака... Я не планирую раньше умирать.

— М?

— Собака вместе с хозяином способна на всё что угодно, может отправиться куда угодно... И не думает, когда умрёт, а если настанёт её время, то умирает.

— ... Вот как. Понятно.

Тирания шмыгнула носом.

А парень сменил тему:

— Слушай. Колдорикс полностью сосредоточился на мне.

— ... Да. Ты его приоритетная цель.

— Но стоит мне уйти, он начнёт сходить с ума и рубить всех вокруг.

— Ага.

— Тогда... — он сглотнул слюну и продолжил. — Я должен ведь находиться рядом с тобой?

— А? — Тирания подняла голову и посмотрела на Дзинто.

Было неуютно, когда на тебя так смотрят. Парень отвёл взгляд.

— Даже если Колдорикс попытается меня убить, я буду уклоняться от ударов. Прямо как тогда. У меня отличная интуиция, в ней я уверен... Так что...

Внезапно он ощутил тепло, мягкость и приятный аромат, Дзинто обняли.

— Тира...

— Ага.

— Прекра...

— Ага...

— ... А, блин.

Дзинто смирился, а девушка продолжала его обнимать.

И как раз в это время из храма вернулись Матори, Тарк и Тото. Они ходили молиться Кире за благополучие Дзинто и Тирании.

— А, должно быть тепло!

Видя Дзинто, обнятого Тиранией и закутанного в её одеяло, глаза Тото загорелись.

— Я тоже хочу!

— Ну-ка, Тото. Нельзя.

Тарк схватил его за воротник.

Матори упёрла руки в бока и уверенно сказала:

— Мы же молились за братика и Тиру!

— Спасибо.

— Спасибо, сестрёнка.

— Не меня благодарите, а госпожу Киру.

Дзинто задумался.

Он не собака. А скорее морковка перед лошастью. Чтобы съесть его, лошадь будет идти, везя на себе путешественника...

— Хуже не придумаешь, блин, — пробормотал он, и Матори с улыбкой посмотрела на него.

— Ты такой довольный, братик.

— Не довольный я! Ты о чём вообще?! — начал беситься парень, но Тирания ещё крепче его обняла.

— Эй, Дзинто. Я спрашивала у Селикарии.

— Что?

— По ту сторону моря на острове на востоке есть великий маг, владеющей тайными знаниями. Может он знает, как сломать Колдорикс.

Дзинто ощутил, как меч на её спине задрожал.

Смеётся.

... Ты ещё своё получишь, Колдорикс.

Дзинто положил свою руку на руку обнимавшей его Тирании и сжал её.

— Отлично. Чтобы сломать Колдори́кс, я отправлюсь куда угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/89995/2885216>